

Выйдя из главного зала, Ли Тяньянь поднял руку и коснулся груди. Убедившись, что остаточная воля прежнего владельца тела окончательно рассеялась, он мысленно выдохнул. Он никак не ожидал, что Дуань Цинь удастся сломить без применения силы, и уж тем более не предполагал, что одно-единственное слово Хун Мань полностью развеет всю накопившуюся за годы злобу.

Хотя остаточная воля была всего лишь сгустком сознания и даже не дотягивала до уровня полноценной души, если не разобраться с ней вовремя, она могла превратиться в демона сердечного бедствия при последующих прорывах. Именно поэтому Ли Тяньянь спровоцировал её появление, дав тому призраку шанс исполнить своё последнее желание.

Теперь, когда эта кармическая нить оборвалась, судьба Дуань Цинь его больше не волновала. Изъеденная кошмарной травой, она со временем неминуемо превратится в безумную старуху. Для женщины столь гордой и властолюбивой безумие наверняка окажется страшнее смерти. А что до того, кто именно подбросил ей кошмарную траву... С появлением Хун Мань Ли Тяньянь уже не сомневался в разгадке.

Впрочем, сам Ли Тяньянь не планировал убивать Дуань Цинь, однако нашлись те, кто не желал отпускать её так легко. Няня Цай, заметив, как Хун Мань резко приблизилась к госпоже, в ужасе закричала:

- Госпожа, что вы задумали?!

То, что Ли Тяньянь мог беспрепятственно входить и выходить из резиденции, ещё можно было понять, но появление здесь самой Хун Мань говорило о явном предательстве - среди слуг завёлся шпион. И всё же, неужели она решилась воспользоваться моментом и убить старую госпожу прямо здесь? Мысль мелькнула в голове няни Цай, но она тут же одёрнула себя: старая госпожа всё-таки приходилась Хун Мань старшей родственницей, вряд ли та осмелится на столь явное преступление.

- Не бойся, я не дам ей умереть, - холодно бросила Хун Мань, глядя в лицо оцепеневшей Дуань Цинь. И пока няня Цай ещё не успела перевести дыхание, Хун Мань внезапно выхватила из ножен длинный меч и без колебаний перерезала Дуань Цинь сухожилия на руках и ногах.

- Госпожа! - няня Цай запоздала с попыткой помешать и теперь в ярости кричала на Хун Мань:
- Старая госпожа - практик стадии Сяньтянь шестого уровня, к тому же она ваша старшая родственница! Неужели вы не боитесь гнева старейшин клана Ли? Не боитесь, что из-за вашего поступка над старшим молодым господином будут вечно смеяться люди?!

- Ты, продажная шавка, не смей упоминать при мне старшего молодого господина. То, что я не убиваю её сегодня, вовсе не из-за страха, а потому, что быстрая смерть станет для неё слишком лёгким наказанием. С этого дня смотри за этой старухой в оба. Если она умрёт, никто из твоих родных не уйдёт от расплаты! - оборвав её на полуслове, Хун Мань даже не взглянула на перепуганную насмерть няню Цай, развернулась и зашагала прочь, не оглядываясь.

После сегодняшнего инцидента Дуань Цинь наверняка станет куда осторожнее, и подобраться к ней во второй раз окажется непросто. Поэтому Хун Мань решила действовать наверняка: даже если старейшины клана Ли будут недовольны тем, что та лишилась дееспособности, поднимать шум ради калеки никто не станет.

- Молодой господин, куда это вы уходили спозаранку? - заметив вернувшегося Ли Тяньяня, Чэн Ци радостно бросился ему навстречу.

Проболтав с Сяо Лю практически до самого рассвета, он заснул всего на пару часов, а проснувшись, не обнаружил Ли Тяньяня в постели. Подобное исчезновение явно было спланированным, и теперь юноша сгорал от любопытства, пытаясь угадать, чем же занимался его господин.

- Выходил уладить кое-какие дела, - глядя на Чэн Ци, Ли Тяньянь почувствовал, как его лицо смягчается.

Чэн Ци подбежал ближе, лукаво придвинулся к самому его уху и загадочно зашептал:

- Это те самые дела, о которых вы говорили? Те, без которых не смогли бы со спокойной душой приступить к Построению фундамента?

От горячего дыхания Чэн Ци, щекодавшего кожу, в груди Ли Тяньяня внезапно зародилось лёгкое томление. Уголки его губ приподнялись в улыбке, и он кивнул:

- Именно так.

- Значит, вы уже всё уладили? - видя, что вдаваться в подробности господин не намерен, Чэн Ци не стал допытываться. Раз уж Ли Тяньянь принял такое решение, на то были веские причины.

Вместо ответа Ли Тяньянь вдруг слегка наклонился и коснулся губами губ Чэн Ци, после чего с мягкой улыбкой взъерошил его волосы:

- Всё улажено.

Эту сцену заметил Сяо Лю, стоявший у дверей кухни. На его лице промелькнула искренняя радость: судя по всему, за те несколько лет, что господа провели в странствиях, их чувства друг к другу стали ещё крепче.

А сам Чэн Ци от неожиданности только захлопал ресницами. Глядя на Ли Тяньяня сияющими

глазами, он едва верил своим ощущениям - молодой господин впервые поцеловал его по собственной инициативе.

- Ты чего замер? - позабавленный его растерянным видом, Ли Тяньянь легко ущипнул его за щеку. Они ведь уже столько раз целовались раньше, с чего бы Чэн Ци так удивляться?

- Ничего, - придя в себя и заметив вдали Сяо Лю, который украдкой ухмылялся, Чэн Ци смущённо качнул головой.

Тут же вспомнив о другой задумке, он потянул Ли Тяньяня за рукав и заговорщически предложил:

- Молодой господин, раз старейшина Тяньминь всё равно ещё не прибыл, давайте устроим для Ли У и Сяо Лю настоящую свадьбу? Пусть они поженятся здесь же, в имении, уже сегодняшним вечером. Что скажете?

- Хорошо, - Ли Тяньянь, разумеется, не стал отказывать.

- Тогда я сейчас же побегу с Сяо Лю в Цзиньчэн за покупками! Мы живо обернёмся! - получив согласие, Чэн Ци от радости едва ли не подпрыгнул на месте.

- Тебя проводить? - глядя на его бурлящую энергию, с улыбкой спросил Ли Тяньянь.

- Не нужно, мы с Сяо Лю прекрасно справимся сами! - Чэн Ци решительно отверг предложение. Если бы господин пошёл с ними, он бы ни за что не смог тайком купить одну очень важную вещь.

Ли Тяньянь не стал настаивать: в конце концов, в нынешнем Цзиньчэне вряд ли нашёлся бы хоть кто-то, способный тягаться с силой Чэн Ци. Проводив взглядом повозку, на которой Сяо Лю увозил воодушевленного шуан'эр, он вернулся в комнату, намереваясь с новыми силами взяться за ковку тёмно-красного хнута.

- Молодой фулан, вам действительно нужна эта настойка? - Сяо Лю с любопытством разглядывал ряды огромных глиняных кувшинов с вином, между которыми крутился Чэн Ци, принюхиваясь к ароматам. Сколько они жили в загородном имении, он что-то не припомнит, чтобы молодой фулан пил спиртное.

- Свадьба же на носу, какое застолье без хорошего вина! - с самым невозмутимым видом заявил Чэн Ци, хотя в душе всё же немного робел. В прошлый раз он обещал господину больше не притрагиваться к алкоголю, но ведь свадьба - особый случай, верно? Хе-хе.

- Уважаемый гость, в нашей лавке хранится коллекционное персиковое вино! Вкус у него невероятно мягкий, густой и бархатистый, а крепость совсем небольшая. Не желаете попробовать? - заметив, что молодой шуан'эр одет в роскошные одежды, хозяин лавки тут же поспешил предложить лучший товар.

- Давайте, капельку, - Чэн Ци вспомнил тот утончённый аромат, что почуял в резиденции наследного принца, и невольно облизал губы.

Лавочник тут же провёл их в дальнюю комнату, достал две миниатюрные фарфоровые пиалы и плеснул туда немного кристально чистой жидкости:

- Попробуйте, уважаемый.

Чэн Ци и Сяо Лю сделали по глотку. Чэн Ци причмокнул, распробовав букет, и его глаза мгновенно засияли - это вино оказалось даже лучше того, что подавали у принца.

Сяо Лю тоже пригубил напиток и хотя толком не разбирался в винах, сразу признал, что аромат поистине восхитителен.

В итоге Чэн Ци без лишних раздумий заказал сразу тридцать цзиней. Под изумлённым взглядом лавочника он лёгким взмахом руки спрятал все сосуды в сумку-хранилище и с довольным видом вышел из лавки.

Помощник лавочника, проводив их ошарашенным взглядом, растерянно дёргал хозяина за рукав:

- Хозяин... Тот господин только что взмахнул рукой - и всё вино разом исчезло! Вы заметили, куда он его спрятал?

Хозяин лавки и сам размышлял над этим, пока внезапно не хлопнул себя по лбу:

- Сумка-хранилище! Поговаривают, что Ли Тяньянь вернулся в город, похоже, слухи и впрямь правдивы.

Вспомнив, что тот шуан'эр был в маске, он тут же сопоставил факты: разве не ходили слухи, что законный супруг Ли Тяньяня из-за ужасных шрамов на лице постоянно носит вуаль?

Услышав про сумку-хранилище, помощник завистливо вздохнул:

- Заклинатели - совсем другой уровень! Такая редкость, сокровище, а они используют его, чтобы таскать выпивку!

А тем временем Чэн Ци с Сяо Лю продолжили путь по торговой улице. Заказывать свадебные наряды на заказ времени уже не оставалось, поэтому пришлось брать готовые. Денег Чэн Ци жалеть не стал: для Сяо Лю он выбрал роскошные алые одежды тончайшей работы с богатой вышивкой. Правда, наряд оказался чуть великоват, но местный портной пообещал ушить его в кратчайшие сроки.

Пока мастер занимался переделкой одежды, они успели докупить всё остальное. Когда Чэн Ци выходил из очередной лавки с украшениями, к нему неожиданно подбежала служанка и протянула конверт:

- Это передала моя госпожа. Велела вручить лично вам.

Новости о том, что Ли Тяньянь и Чэн Ци вернулись и оба являются могущественными заклинателями, уже облетели весь Цзиньчэн. Служанка трепетала от страха, выполняя поручение и глядя на шуан'эра.

Взяв конверт и вскрыв его, Чэн Ци пробежал глазами строки и удивленно распахнул глаза.

- Молодой фулан, что-то случилось? - встревожился Сяо Лю, заметив перемену в его лице. Неужели в письме было написано что-то дурное?

- Сяо Лю, мне нужно заглянуть в резиденцию семьи Чэн. Ты пока докупи всё необходимое, а я скоро к тебе присоединюсь, - спрятав письмо, сказал Чэн Ци.

- Может, я пойду с вами? - Сяо Лю всё ещё опасался отпускать его одного. Семья Чэн в прошлом не раз обижала молодого фулана, вряд ли их внезапный зов сулит что-то хорошее.

Но Чэн Ци лишь покачал головой:

- Не нужно, я быстро.

Оставив Тань Э присматривать за Сяо Лю, он последовал за служанкой.

- Тань Э, отпустить молодого фулана в дом Чэн одного... это точно безопасно? - с тревогой глядя на появившийся рядом алый силуэт, спросил Сяо Лю.

Тань Э лишь скрестила руки на груди, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Чэн Ци:

- Ты думаешь, он всё ещё тот наивный мальчишка, что прятался от любого шума?

Сяо Лю на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

- И правда... Как же он вырос.

На самом деле Сяо Лю прекрасно понимал: Чэн Ци, как и он сам, всей душой жаждал лишь тихой и размеренной жизни. Но поскольку его избранником стал молодой господин, Чэн Ци упорно шёл вперёд, стремясь стать сильнее, чтобы идти с ним рука об руку.

Видя перед собой величественные стены поместья Чэн, Чэн Ци на мгновение погрузился в воспоминания. Когда-то он был лишь затворником в этих стенах, тоскливо глядящим на внешний мир через узкие проёмы дворов. Теперь же он стоял снаружи, глядя на усадьбу совершенно другими глазами, и на душе было удивительно легко.

Миновав главные ворота, служанка провела его в восточное крыло резиденции семьи Чэн - личные покои госпожи Чэн, приходившейся ему мачехой. С самого детства он бывал здесь лишь считанные разы.

- Молодой господин, прошу. Госпожа ожидает внутри, - служанка опустила голову, останавливаясь у дверей и жестом приглашая гостя войти.

Чэн Ци бросил взгляд на резные панели входа и переступил порог. В просторной комнате на длинной тахте восседала лишь сама госпожа Чэн; как только он вошёл, двери за его спиной бесшумно захлопнулись.

- Пришёл, - госпожа Чэн окинула его сложным, тяжёлым взглядом.

Вернувшись из тайных земель Юньпэн, Чэн Фэйюэ выложил ей всё до последнего слова. Узнав, что этот презренный пасынок тоже ступил на путь бессмертия, госпожа Чэн искусала губы от жгучей зависти.

Её собственный сын не обладал духовными корнями и не смог попасть в Бессмертную секту, а дочь, чью помолвку они так удачно устроили, потеряла жениха в тех же тайных землях - несчастного убили, а саму девушку все кругом начали называть проклятой. И в то же время Чэн Ци с Ли Тяньянем добыли в тех же землях сокровища, перед которыми бледнели даже старейшины сект. Каждая мысль об этом лишала её покоя, заставляя чувствовать себя ущемлённой, словно сама судьба издевалась над ней.

Чэн Ци не собирался изображать вежливость и переходить к расшаркиваниям. Он прямо посмотрел на неё и холодно бросил:

- Зачем вы звали меня сюда?

- Люди из Бессмертной секты охотятся за тем, что вы унесли из тайных земель. Вы - всего лишь

выскочки-одиночки, против целой секты вам не устоять, всё равно придётся сложить оружие. Так почему бы не отдать сокровища добровольно через наш род Чэн? Взамен семья Чэн станет вашим надёжным щитом, - с напускным высокомерием произнесла Тянь Юйяо, уверенная, что держит в руках козырь.

По её мнению, раз эти двое вернулись в Цзиньчэн, значит, они прибыли просить пощады у Бессмертной секты. Ли Тяньянь уже порвал все связи с кланом Ли, так почему бы этим благам не достаться её семье?

- Я пришёл сюда вовсе не за тем, чтобы слушать этот бред, - перебил её Чэн Ци, даже не скрывая презрения. - Откуда вы узнали об особенностях моего телосложения?

<http://bllate.org/book/14216/1908039>